

Следуя за Василием в подземный паркинг, я увидел знакомую иномарку. В памяти всплыли воспоминания — несколько раз я уже ездил в этой машине. Похоже, вскоре после этого он сменил её на другую.

— Садись.

— Да.

Устроившись на пассажирском сиденье, я испытал странное чувство — будто вернулся в те времена, когда был его проводником. «Если хоть немного расслаблюсь, могу сказать что-то не то или повести себя слишком привычно, и он что-то заподозрит». Я напомнил себе быть предельно осторожным рядом с ним и молча уставился в окно.

Вскоре мы прибыли к знакомому ресторану.

«А, это место хорошее».

Я одобрительно кивнул про себя, переступая порог. Кажется, именно здесь мы чаще всего обедали с Василием, когда я работал с ним рядом с Ассоциацией.

Когда нас провели в тихую отдельную комнату, еда уже стояла на столе. По поднимающемуся пару было видно, что блюда только что подали.

Василий сел за стол и спокойно произнёс:

— Стейк подойдёт? На всякий случай я попросил приготовить немного морепродуктов.

— Да. Я ем всё, не привередничаю.

— Это радует.

Еда, как и ожидалось, еда оказалась вкусной. За шесть лет, проведённых с Василием, я привык питаться в дорогих ресторанах, и после возвращения ни одно блюдо не доставляло мне настоящего удовольствия. Но сейчас, неожиданно, я снова ощутил знакомый вкус.

Я с аппетитом ел, наполняя желудок. Однако, сделав несколько укусов, заметил, что Василий положил приборы и стал пристально смотреть на меня. «Неужели наблюдать за тем, как кто-то ест, действительно так интересно?» Неосознанно я стал ощущать на себе его взгляд, и рука замедлила движение.

В конце концов я отложил вилку и спросил:

— Почему вы на меня смотрите?

— Потому что мне нравится наблюдать, как проводник Квон Гидам ест с таким аппетитом.

— ...Это немного чересчур. Не нужно так пялиться.

— Кто знает.

Василий улыбнулся игриво. Его поведение было полным противоположностью тому, каким оно было до регрессии, и я никак не мог к этому привыкнуть. Избегая его взгляда, я вновь занялся стейком, нарезаю мясо на мелкие кусочки.

После еды мы вернулись в Ассоциацию, и сеанс проводничества продолжился.

«...Чёрт. Опять начинается...»

Примерно через час после начала мне снова стало хуже. Голова раскалывалась, а место, где был установлен подавляющий чип, будто вспыхнуло жаром.

«Так дело не пойдёт. Даже двух-трёх таблеток в день уже не хватит». Симптомы сегодня были сильнее обычного, но если принять лекарство сейчас, головная боль вскоре вернётся. Стиснув зубы, я решил потерпеть.

Мир закружился. Не выдержав головокружения, я зажмурился.

— ..?

Когда я снова открыл глаза, то лежал на складной кровати в углу комнаты для проводничества.

Сознание было затуманено, и я не мог ясно вспомнить, что произошло. Постепенно я ощутил прохладу на лбу. Мелькнула мысль: «Что это за холод?» — и я понял, что ладонь Василия покоится у меня на лбу.

— Василий?

— Очнулся?

— Почему я...?

— Ты упал во время проводничества. У тебя был жар, я решил тебя остудить.

Я был так ошарашен, что не сразу смог ответить. «Это точно тот самый Василий, который даже не взглянул бы на меня, если бы я был серьёзно ранен?»

Но холод на коже был настоящим. Я помолчал и тихо произнёс:

— Обычно, когда кто-то теряет сознание, вызывают скорую.

— А, так вот как делают обычные люди?

Вздых...

Я устало покачал головой. Ждать от Василия элементарного здравого смысла — мысль на уровне бреда сумасшедшего. «Может, стоит быть просто благодарным, что он меня не бросил».

Хотя, возможно, так было бы даже лучше. Пусть температура и спала благодаря его способности, но из-за продолжительного контакта место вокруг чипа будто готово было взорваться.

— У тебя хроническое заболевание?

— Нет. Просто сегодня неважно себя чувствую.

— Я уж подумал, что для обычных людей нормально вот так падать в обморок. Ты ведь и в прошлый раз тоже рухнул передо мной.

«Действительно... это уже второй раз, когда я валяюсь в обморок рядом с ним». Учитывая, как Василий презирает слабость, казалось, он мог потерять ко мне интерес. «Пусть, это к лучшему», — подумал я, бросив взгляд на настенные часы.

Похоже, я пролежал без сознания довольно долго — уже почти время уходить домой. Но даже придя в себя, я чувствовал себя отвратительно.

«Нужно пораньше уйти и отдохнуть». Единственное, что огорчало — до выходных ещё далеко.

— Извините, что отключился во время сеанса. В следующий раз буду осторожнее.

— Всё в порядке. Разница в рангах слишком большая, телу тяжело. В следующий раз закончим пораньше.

Он говорил спокойно. Но то, что он ни словом не обмолвился о прекращении сеансов, лишь подтвердило — «да, он по-прежнему редкостный мерзавец».

К счастью, Василий не стал меня задерживать, и я вернулся за свой стол. Принял лекарство, выдохнул. В этот момент к своему месту подошёл Чо Уён, тоже вернувшийся после сеанса. Увидев моё бледное лицо, он ахнул:— Гидам, ты болен?

— Нет. Просто немного устал.

— Ты слишком бледный, чтобы быть «немного». У тебя сегодня было много запросов?

О том, что Василий лично выбрал меня, я никому не говорил, поэтому лишь натянуто улыбнулся и промолчал.

В этот момент глаза Чо Уёна округлились, он посмотрел куда-то за мою спину. «Что он там увидел?» — подумал я, обернувшись... и замер, встретившись взглядом с холодными серыми глазами.

Василий стоял в стороне и явно был недоволен. В голове вспыхнул сигнал тревоги.

Каждый раз, когда он смотрел так, кто-то оказывался ранен... или хуже.

Моё лицо мгновенно застыло. Я быстро подошёл к нему, стараясь держаться спокойно, хотя воздух между нами стал ледяным.

«Он же был в нормальном настроении... почему теперь злится?» Причину я так и не понял. Главное — увести его отсюда. В таком состоянии он словно бомба с часовым механизмом. Стоит кому-то задеть его — и всё вокруг превратится в руины.

— Эспер Василий, что-то случилось?

Я произнёс мягко, словно уговаривая обиженного ребёнка, но он молчал. Недовольство читалось явно, и меня раздражало, что я не понимал, отчего.

Пока я ломал голову, Василий наконец заговорил:

— Я отвезу тебя домой.

— Простите?

— Ты выглядишь плохо. Я отвезу. Всё-таки это отчасти моя вина, что ты упал в обморок.

«Что?..»

От неожиданности я онемел. Василий — и вдруг проявляет инициативу в помощи? Но, несмотря на слова, глаза его оставались холодными и безжизненными, и по спине у меня скатилась струйка пота.

Отказать хотелось, но людей вокруг становилось всё больше. Конец рабочего дня, сотрудники возвращались из сеансов, замечали нас и перешёптывались. Если тянуть, внимание лишь усилится.

— ...Хорошо.

Я нехотя кивнул.

«Ладно, будем думать позитивно. Всё равно я бы не выдержал давку в метро в час пик. Доехать до дома на машине — даже удача».

Я быстро взял сумку и пошёл за ним. Позади нас офис наполнился оживлёнными голосами.

Я тихо выдохнул. «Они, наверное, никогда не узнают, что я только что спас им жизнь».

Мы спустились на лифте в паркинг. По пути к машине я то и дело косился на Василия, стараясь понять его настроение.

Теперь, когда я больше не был его личным проводником, любая ошибка могла стоить мне жизни. «Придётся полагаться на опыт шести лет и просто дотерпеть».

Продиктовав адрес, я сел в машину. Некоторое время мы ехали молча. Казалось, эта тишина продлится до самого конца пути. Но внезапно Василий заговорил:

— В ближайшее время я буду занят, так что, наверное, не смогу приходить. Не скучай слишком по мне.

— Кто бы тут по вам скучал...

Я был так ошарашен, что слова сорвались прежде, чем я успел их остановить. Слишком поздно я прикусил язык. Но, вопреки ожиданию, Василий не нахмурился — наоборот, тихо рассмеялся. Глядя на него, я почувствовал усталость.

«С каких это пор у него настроение улучшилось?..»

Вздых. «Да уж, понять его невозможно. Попробуй разобраться в таком сумасшедшем — только зря нервы тратить». Я молча выдохнул. «Ладно, главное, что я доберусь домой целым. Уже за это стоит благодарить судьбу».

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

<http://bllate.org/book/14737/1315837>